

Глава 2. Островные конструкции в русском языке

2.1. Введение

Концепт передвижения составляющих из одной синтаксической позиции в другую является важным понятием генеративной лингвистики. Передвижения в языках мира встречаются во многих контекстах, к примеру, в русском языке из своей базовой позиции обязательно выдвигаются вопросительные местоимения⁴:

(2.1) а. *Петя ударил кого-то.*

б. *Кого Петя ударил ~~кого~~?*

Операция передвижения, однако, подчиняется определенным ограничениям. В частности, из некоторых структур выдвижение составляющих невозможно; это и является причиной неграмматичности примеров типа (2.2).

(2.2) а. **Кого ты слышал новость, что Петя ударил ~~кого~~?*

б. **Кого ты ударил ~~кого~~ и Машу?*

Это наблюдение стало основой диссертации [Ross 1967]. Дж. Росс ввел понятие синтаксического острова; так он называл все те синтаксические структуры, из которых невозможно извлечение составляющих. Впоследствии понятие островных конструкций стало одним из важнейших концептов генеративной грамматики и оказало огромное влияние на развитие синтаксической теории.

Традиционно островные конструкции подразделяются на сильные и слабые. Сильные острова характеризуются тем, что из их структуры невозможно выдвинуть никаких элементов, вне зависимости от их синтак-

---

⁴ Во всех примерах в настоящей главе зачеркнутая именная группа иллюстрирует ту позицию, в которой передвинутое слово было присоединено к структуре изначально. Подобная нотация соответствует теории передвижения, согласно которой в позиции, где выдвинутое слово было порождено, остается ее неозвученная копия (*copy theory of movement*).

сического статуса, семантики и проч. Слабые острова отличаются от сильных тем, что допускают извлечение составляющих определенного типа, например, только аргументов, но не адьюнктов, или только дискурсивно связанных, но не обычных вопросительных слов (см. также подробный обзор возможных параметров слабых островов в [Szabolcsi 2006]).

В этом разделе мы рассмотрим различные подвиды островных ограничений на материале русского языка. Как будет продемонстрировано ниже, набор синтаксических островов в русском языке во многом совпадает с инвентарем таких конструкций в других языках мира. Также будут отмечены некоторые особенности, связанные с островными конструкциями в русском языке; это, к примеру, допустимость нарушения условия на ветвление влево, разница между разными типами сентенциальных субъектов, признаковые асимметрии при выдвижении составляющих из структур определенного типа и проч.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 2.2 рассматриваются сильные островные ограничения; в разделе 2.3 описаны некоторые слабые острова русского языка. Раздел 2.4 представляет собой заключение.

2.2. Сильные островные конструкции

2.2.1. Остров сочинительной конструкции

Ограничение сочинительной конструкции гласит, что выдвижение конъюнктов или элементов конъюнктов сочинительной конструкции невозможно.

(2.3) **Who did you invite* [_{&P} *Mary and wh_θ*]?

Ожид.: ‘Кого ты пригласил Машу и?’

(2.4) **Who did you invite* [_{&P} *Mary and a friend of wh_θ*]?

Ожид.: ‘Кого ты пригласил Машу и друга?’

Природа этого ограничения до сих пор является предметом споров исследователей. В частности, выдвигаются как теории, которые предполагают, что остров сочинительной конструкции является синтаксическим ограничением ([Postal 1998; Gazdar 1981; Steedman, Baldrige 2007] среди прочих; см. также [Zwart 2005; Bošković 2017; Oda 2017], где защищается предположение о том, что сочиненные конструкции представляют собой синтаксические фазы), так и теории, в которых этот остров считается прагматическим ограничением [Lakoff 1986; Deane 1991; Asudeh, Crouch 2002; Kehler 2002; Kubota, Lee 2015].

В русском языке остров сочинительной конструкции также препятствует выдвигению любых составляющих. Как выдвигение конъюнктов (2.5), так и выдвигение из конъюнктов невозможны (2.6):

- (2.5) а. *В этой комнате помещаются* [_{&P} два дивана и компьютер].
 б. **Что в этой комнате помещаются* [_{&P} ~~что~~ и компьютер]?
 в. **Что в этой комнате помещаются* [_{&P} два дивана и ~~что~~]?
 (2.6) а. *Я хочу, чтобы Вася починил посудомойку, а Лена подмела пол.*
 б. **Кто ты хочешь, чтобы* [_{&P} [~~кто~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]]?
 в. **Кто ты хочешь, чтобы* [_{&P} [Вася починил посудомойку] и [~~кто~~ подмел пол]]?
 г. **Что ты хочешь, чтобы* [_{&P} [Вася починил ~~что~~], [а Лена подмела пол]]?
 д. **Что ты хочешь, чтобы* [_{&P} [Вася починил посудомойку], [а Лена подмела ~~что~~]]?

В то же время мы также можем найти в русском языке определенные конструкции, в которых нарушается описываемое ограничение.

В [Лютикова 2009], вслед за [Зализняк, Падучева 1979], отмечается следующее исключение: в случае сочинения финитных форм глагола, глагольных групп или актантных инфинитивов вынос составляющих из конъюнктов становится возможным. Ниже приведены примеры с выносом относительного местоимения.

- (2.7) а. *Это чай, который ты ушел в кино и не допил.*
 [Зализняк, Падучева 1979: (23)]
 б. *Там был еще один юноша, который всем надоел, и его выставили.*
 [Зализняк, Падучева 1979: (25)]
 (2.8) *Мы увидим керосин, который вода будет [вытеснять ~~который~~] и [перемещаться из верхнего сосуда в нижний].* [Лютикова 2009: (47в)]
 (2.9) *Это были рыбаки, которых он хотел [сплотив ~~которых~~] и [забрать рыбу].* [Лютикова 2009: (49в)]

Подобное нарушение острова сочинительной конструкции может, однако, происходить только в случае соблюдения отношения временной по-

следовательности: сочиненные предикаты должны описывать два события, одно из которых следует за другим, а не одновременно. Рассмотрим пример, иллюстрирующий это, который приводится в [Лютикова 2009]. Е.А. Лютикова отмечает, что выдвигание составляющей в предложениях типа (2.10a-b) грамматично только в том случае, когда предполагается, что выяснение обстановки и разговор будут происходить последовательно; при интерпретации, когда предполагается, что эти два события должны происходить одновременно, выдвигание составляющей неприемлемо.

- (2.10) а. *Что ты хотел выяснить ~~что~~ и поговорить со мной?*
 б. *Все зависит от обстановки, которую я хотел выяснить ~~что~~ и поговорить с вами.* [Лютикова 2009: (566-в)]

Большая проницаемость некоторых из рассматриваемых в этом разделе конструкций для выдвигания составляющих может указывать на то, что эти конструкции на самом деле являются случаями псевдосочинения (см. [Culicover, Jackendoff 1997] среди прочих). Это явление в русском языке требует дальнейшего более подробного изучения.

В [Polinsky, Potsdam 2014] и [Bailyn 2020] отмечается, что в русском языке ограничение сочинительного острова также может нарушаться при АТВ-передвижении (*across-the-board movement*). При АТВ-передвижении происходит одновременное передвижение идентичных составляющих из разных клауз в одну и ту же позицию.

- (2.11) *Кого Ира обняла, а Наташа поцеловала?*

2.2.2. Ограничение сложной именной группы

Согласно ограничению сложной именной группы, ни один элемент в составе клаузы, которая зависит от именной группы с лексически выраженной вершиной, не может быть выдвинут за пределы этой конструкции. Это ограничение позволяет объяснить невозможность выдвигания ИГ из относительных предложений и из других сложных именных групп.

- (2.12) *Who did you see [_{DP} *the boy* [_{CP} *who kissed ~~who~~*]]?
 (2.13) *Who did you hear [_{DP} *the rumor* [_{CP} *that my dog bit ~~who~~*]]?

Перейдем к рассмотрению ограничения сложной именной группы в русском языке. Ниже мы рассмотрим две различные структуры: клаузы, которые выступают актантами именной группы с фонологически выраженной вершиной, и относительные предложения.

Выдвижение из клауз-актантов именной группы невозможно в любом случае, вне зависимости от исходной позиции выдвигаемой составляющей:

- (2.14) а. **Кто ты слышал [грустную новость, [что ~~кто~~ собирается объявить об уходе]]?*
 б. **Что ты узнал [грустную новость, [что Петя потерял в метро ~~кто~~]]?*

Выдвижение составляющих за пределы относительной клаузы с относительным местоимением *который* в русском языке также невозможно, вне зависимости от того, является относительное предложение рестриктивным или аппозитивным:

- (2.15) Рестриктивное относительное предложение
 а. *Я увидел [мальчиков, [которым Лена привезла подарки]]⁵.*
 б. **Кто ты позвонил [мальчикам, [которым ~~кто~~ привез подарки]]?*
 с. *Я поздравил детей, которым Дед Мороз подарил велосипед.*
 д. **Что ты поздравил [детей, [которым Дед Мороз подарил ~~кто~~]]?*
- (2.16) Аппозитивное относительное предложение
 а. *Я позвонил Пете, которому Лена привезла подарки.*
 б. **Кто ты позвонил [Пете, [которому ~~кто~~ привез подарки]]?*
 с. *Я поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил велосипед.*
 д. **Что ты поздравил [Петю, [которому Дед Мороз подарил ~~кто~~]]?*

Таким образом, остров сложной именной группы в русском языке, как и во многих других языках мира, выступает сильной островной конструкцией.

⁵ Как будет продемонстрировано ниже в разделе 2.2.5, указательное местоимение *тот* может также образовывать барьер для передвижений составляющих. По этой причине в предложениях с выносом из рестриктивной относительной клаузы мы не использовали указательное местоимение *тот*, который часто используется исследователями языка для того, чтобы быть уверенными в рестриктивной интерпретации относительного предложения. Рестриктивное прочтение относительного предложения подкреплялось советующим контекстом, который давался носителям языка при оценке приемлемости этих предложений.

2.2.3. Ограничение сентенциального подлежащего

В языках мира никакая составляющая не может быть выдвинута из подлежащего, выраженного клаузой. Это ограничение иногда обобщается до ограничения подлежащего, поскольку на материале английского языка было отмечено, что несентенциальные субъекты также могут выступать островной конструкцией.

- (2.17) a. *Who was [_{CP} that the principal would fire ~~who~~] expected by the reporters?
 b. *Which book do you believe [_{DP} the first chapter of ~~which book~~] to be full of lies?
 c. *Which man does [_{DP} everyone who knows ~~which man~~] admire his sincerity?

Ниже мы будем рассматривать только сентенциальные подлежащие, см. также [Polinsky et al. 2013b] об экспериментальном исследовании приемлемости выдвижения из именных субъектов в русском.

Существует две структуры, которые в русском языке могут быть названы сентенциальными подлежащими. Первая из них — это инфинитивный оборот; вторая — финитная клауза с союзом *что*.

- (2.18) a. [_{TP} Читать работы Петрова] полезно.
 b. Поразительно, [_{CP} что многие чудаки предпочитают Леви-Стросса Пушкину].

Ранее в [Stepanov 2007] уже отмечалось, что выдвижение из инфинитивных субъектов в русском языке допустимо:

- (2.19) a. ?С кем бы ты хотел, чтобы [говорить ~~с кем~~] было одно удовольствие?
 b. ?Что бы ты хотел, чтобы [купить ~~что~~] не составляло никакого труда?

На доступность выдвижения составляющих из субъектного инфинитивного оборота также не влияет выраженность дативного аргумента:

- (2.20) ?Что бы ты хотел, чтобы Петрову сделать не составило никакого труда?

Вынос составляющих из сентенциального подлежащего другого типа — финитной клаузы с союзом *что* — в русском языке невозможен.

- (2.21) а. *Что Петров продал эту квартиру за такие деньги — удивительно.*
б. **Кто что продал эту квартиру — удивительно?*
в. **Кого что Петров нанял на работу — удивительно?*
д. **За сколько что Петрову удалось продать эту квартиру — удивительно?*

Итоги сравнения допустимости выдвижения за пределы разных типов сентенциальных подлежащих в принципе согласуются с теми данными, которые были представлены в [Циммерлинг, Трубицина 2015]. Авторы этой работы также отмечают, что инфинитивные обороты в подлежащей позиции в русском языке не всегда являются островами, в то время как извлечение элементов из финитных клауз, замещающих позицию подлежащего, затруднено или невозможно. Исследователи предполагают, что это может свидетельствовать либо об отсутствии параллелизма в поведении финитных и нефинитных клаузальных актантов, либо о том, что инфинитивные обороты не являются в русском языке подлежащими в тех контекстах, где выдвижение из их структуры допустимо. То, почему та или иная асимметрия между двумя типами сентенциальных подлежащих может иметь место, остается открытым вопросом.

Альтернативное объяснение иллюстрируемому выше контрасту между разными типами сентенциальных подлежащих может быть следующим: мы можем предположить, что сентенциальный актант с союзом *что* включает в себя проекцию DP; в таком случае островные свойства этой конструкции объясняются тем, что этот аргумент на самом деле является сложной именной группой ([Кныазев 2016]; см., однако, 2.2.5. о контрасте между выдвижением из зависимых клауз, возглавляемых *что* и *то, что* соответственно).

2.2.4. Адьюнктивный остров

Ограничение адьюнктивного острова гласит, что ни один элемент не может быть выдвинут из структуры, находящейся в адьюнктивной позиции. Как отмечено в [Лютикова 2009], недопустимость выдвижения из адьюнктов исключает выдвижение из следующих структур: группа прилагательного в ИГ, группа причастия в ИГ, относительное предложение в ИГ, группа наречия в непредикативной позиции, деепричастный оборот, целевой инфинитивный оборот, обстоятельственная клауза. Ниже мы рассмотрим следующие типы адьюнктов: целевой оборот с союзом *чтобы*, деепричастие и группу наречия.

2.2.4.1. Целевой оборот с союзом *чтобы*

Рассмотрим целевой инфинитивный оборот с союзом *чтобы*. Из его структуры невозможен как вынос аргументов, так и вынос адьюнктов:

- (2.22) а. *Петя ограбил банк, чтобы купить дом.*
 б. **Что Петя ограбил банк, чтобы купить ~~что~~?*
- (2.23) а. *Петя ограбил банк, чтобы купить дом в следующем году.*
 б. **Когда Петя ограбил банк, чтобы купить дом ~~когда~~?*

2.2.4.2. Деепричастие

Деепричастный оборот также проявляет свойства типичного сильного острова; он не допускает никаких выдвижений составляющих за его пределы вне зависимости от статуса самой составляющей.

- (2.24) а. *Он плакал, читая книгу.*
 б. **Что он плакал, читая ~~что~~?*
- (2.25) а. *Петя был несчастен, работая в Москве.*
 б. **Где он был несчастен, работая ~~где~~?*

2.2.4.3. Наречие

В русском языке наречия могут выступать как адъектами, так и адьюнктами. С учетом этого мы могли бы ожидать, что мы можем найти как группы наречия, из которых возможно выдвижение составляющих, так и группы наречия, вынос из структуры которых запрещен. Это предсказание было подтверждено в [Лютикова 2009]. В примере (2.26) приводятся предложения с наречиями-адъектами, в примерах (2.27–2.29) приводятся предложения наречиями-адьюнктами; из структуры последних вынос составляющих невозможен.

- (2.26) [Лютикова 2009: (100)]
 а. *Мне встретилось и одно очень редкое красновато-рыжее животное — речная свинья из Камеруна, **от которого** мы были **недалеко**.* [Поиск в Google]
 б. *Молча она глядела в глаза обнаженной женщине, **с которой** вдруг осталась **наедине**.* [Дина Рубина. Высокая вода венецианцев (1999)]

- c. *Фильм силен не фабулой, а полутонами, диалогами, психологической игрой между субъектами, **от которых** в жизни мы стараемся держаться **подальше**.* [Валерий Кичин. Бенефис маргиналов. Телекино во вторник // «Известия», 2002.05.27]
- d. *Да разве ты не знаешь, князь, что нет мельника, **которому** бы нечистый не приходился **сродни**?* [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1842–1862)]
- e. *Это не смута, а движение народа, — говорил Букретов, — **которому** нужно пойти **навстречу** и удовлетворить массу.* [А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том V. Вооруженные силы Юга России (1921)]
- (2.27) a. *К другому периоду относятся руины древнейшего сооружения Акрополя —дворца микенского времени, **недалеко от которого** видны остатки тайного входа на вершину.* [Поиск в Google]
- b. **...дворца микенского времени, **от которого** остатки тайного входа на вершину видны **недалеко**.* [Лютикова 2009: (101)]
- (2.28) a. *Ничего не поделаешь, ведь именно вы — единственно близкий человек, наедине с которым ваш мужчина может быть самым собой.* [Поиск в Google]
- b. ** ...единственно близкий человек, **с которым** ваш мужчина может быть самым собой **наедине**.* [Лютикова 2009: (102)]
- (2.29) a. *Цепь из семи элементов содержит резистор 11, **параллельно которому** включены последовательно соединенные конденсатор 12, индуктивная катушка 13 и резистор 14.* [Поиск в Google]
- b. **Цепь из семи элементов содержит резистор, **которому** конденсатор, индуктивная катушка и резистор включены **параллельно**.* [Лютикова 2009: (103)]

2.2.5. Остров DP

Островом может также выступать определенная именная группа. Как будет показано ниже, в русском языке действительно существует разница между выдвиганием составляющих из NP и DP, которая заметна в двух контекстах.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению указанной островной конструкции, необходимо отметить, что мы принимаем гипотезу об универ-

сальности DP. Согласно этой гипотезе, все языки располагают единицами категории D (артиклями и другими единицами, входящих в один дистрибутивный класс с артиклями). В некоторых языках такие единицы не всегда выражены фонологически, однако мы, тем не менее, можем подтвердить их существование иными способами. Доказательства в пользу существования проекции DP в русском языке приводятся в работах [Pereltsvaig 2007; Лютикова 2017 и др.]⁶ При этом проекция D присутствует не при всех NP в русском языке: см. [Pereltsvaig 2006] о том, в каких позициях могут употребляться NP без проекции DP (*small nominals*).

Ниже мы рассмотрим два типа контекстов, в которых могут быть зафиксированы островные свойства DP. Во-первых, существует контраст между событийными существительными в статусе NP и в статусе DP, который ранее был отмечен в работе [Лютикова 2010]. Во-вторых, мы также рассмотрим контраст между выносом из DP с нулевой вершиной D и выносом из DP, возглавляемой указательным местоимением *там*.

В русском языке отмечается различие в синтаксической дистрибуции событийных существительных с инфинитивным актантом в разных конструкциях: в свободном сочетании с лексическим глаголом и в сочетании с глаголом с лексической функцией Oper. В то время как в первом контексте вынос составляющих из именной группы невозможен, во второй конструкции именная группа становится прозрачной для выдвигания составляющих. Е.А. Лютикова связывает это с тем, что в первом случае в структуре присутствует проекция D, которая выступает барьером для передвижения, в то время как в последнем случае она отсутствует. Таким образом, островные свойства конструкции могут меняться при употреблении в разных синтаксических контекстах.

Это утверждение подтверждается примерами ниже; вынос из инфинитивного оборота при существительном *желание* действительно более доступен в том случае, когда эта именная группа выступает аргументом глагола *выражать*, т.е. входит в состав коллокации. Отметим, что значительной разницы между допустимостью передвижений разных типов мы не заметили, однако в обоих контекстах выдвигание адьюнкта более приемлемо, чем выдвигание аргумента.

(2.30) а. *Кого он пересиливал острое желание отправить ~~жест~~ в пансионат?

б. *Куда он пересиливал острое желание отправить Вову?

⁶ Об анти-DP теории см. [Fukui 1988; Bošković 2008, 2009; Bošković, Gajewski 2011] среди прочих.

- (2.31) а. ?Кого он выразил желание отправить в пансионат?
 б. Куда он выразил желание отправить Витю?

Другим случаем, где мы также можем видеть островные свойства именной группы, является запрет на выдвигание составляющих из именной группы, возглавляемой указательным местоимением *тот*⁷.

- (2.32) а. ?Кому ты сжег письмо?
 б. *Кому ты сжег то письмо?
 в. Чего ты написал конспект?
 д. ??Чего ты написал тот конспект?

Схожий контраст между ИГ с разными вершинами ранее отмечался и в ряде других работ. К примеру, в [Pereltsvaig 2007] делается следующее замечание: LBE элементов за границы ИГ, содержащей указательное местоимение или притяжательное прилагательное, оказывается затрудненным по сравнению с выносом из ИГ без таких элементов:

- (2.33) а. *Французский мы посмотрели удивительный французский фильм.*
 [Pereltsvaig 2007: (31)]
 б. **Французский мы посмотрели этот французский фильм.*
 [Pereltsvaig 2007: (33)]
- (2.34) а. **Меховые в этом шкафу были только девочкины меховые шапки.*
 б. *Меховые в этом шкафу были только девчачьи меховые шапки.*
 [Pereltsvaig 2007: (34)]

Из литературы известно также различие между доступностью выдвигания составляющих из определенных именных групп, возглавляемых разными типами определителей. Так, в [Chomsky 1973] отмечается, что предложение *Who did you see pictures of?* звучит лучше, чем *Who did you see the pictures of?*, в то время как последнее звучит лучше, чем *Who did you see John's pictures of?*. Схожий случай в австро-баварском варианте немецкого языка рассматривается в статье [Simonenko 2016]. А. Симоненко анализирует контраст между допустимостью выноса составляющих из ИГ, воз-

⁷ Некоторые носители отмечают, что выдвигание генитивного аргумента, как в примерах (2.32с–д), менее приемлемо, чем выдвигание аргументов в других падежах. Это может быть связано с конкретно-языковым запретом на нарушение генитивной связи [Зализняк, Падучева 1979].

главляемых слабым определенным артиклем (2.35), и из ИГ, возглавляемых сильным определенным артиклем (2.36); только из структуры первых допустимо выдвижение составляющих.

(2.35) *Vo wem host du [s Possbüdl*
 PREP КТО.DAT AUX.PRS.2SG ты DET.W фото.на.паспорт
во—wem] gsegn?
 PREP КТО.DAT видеть.PP
 ‘Чье фото на паспорт ты увидел?’ (адаптировано из [Simonenko 2016: (1)])

(2.36) *Vo wem host du [des Possbüdl*
 PREP КТО.DAT AUX.PRS.2SG ты DET.S фото.на.паспорт
во—wem] gsegn?
 PREP КТО.DAT видеть.PP
 ‘Чье то фото на паспорт ты увидел?’ (адаптировано из [Simonenko 2016: (3)])

В своей работе А. Симоненко приходит к заключению, что островные свойства определенной именной группы в австро-баварском немецком связаны с особенностями семантики сильных артиклей и прагматики и семантики вопросов. Отмечается, что схожий контраст существует и в русском языке. Исследовательница предполагает, что этот контраст в русском может иметь ту же природу, что и асимметрия в австро-баварском немецком.

Семантическая гипотеза А. Симоненко, однако, не способна объяснить те случаи, где выдвигается не вопросительное слово, а, к примеру, обычная именная группа или относительное местоимение. Как показывают примеры ниже, в этих случаях мы также видим контраст между выносом из обычной именной группы и именной группы с каким-либо выраженным модификатором уровня D. Эти данные указывают на то, что остров определенной именной группы также принадлежит к числу сильных островных конструкций.

- (2.37) a. ?*сестра, которой Петя сжег письмо*
 b. **сестра, которой Петя сжег то письмо*
 c. ?*лекция, которой я потерял конспект*
 d. **лекция, которой я потерял тот конспект*

- (2.38) a. A: Он сжег письмо кому?
 В: ПРАВИТЕЛЬСТВУ он сжег письмо⁸.
- b. A: Он сжег письмо кому?
 В: ??ПРАВИТЕЛЬСТВУ он сжег то письмо.
- c. A: У тебя конспект ЧЕГО есть?
 В: ЛЕКЦИИ у меня есть конспект.
- d. A: У тебя конспект ЧЕГО есть?
 В: ??ЛЕКЦИИ у меня есть тот конспект.

Возможно и синтаксическое объяснение этой асимметрии; в частности, мы можем предположить, что, как и в случае выдвижения из инфинитивного оборота при ИГ, разница между выдвижением из обычных ИГ и ИГ, содержащих указательное местоимение или посессор, связана с тем, что только в последнем случае ИГ на самом деле выступает как DP, а не как NP. Подобная гипотеза подтверждается примерами, где ИГ, из которой происходит вынос, является контролером PRO; способность быть контролером является одной из диагностик DP [Pereltsvaig 2006]. Как показывает (2.39b), выдвижение аргументов такой именной группы действительно менее приемлемо:

- (2.39) a. ?Какого мальчика ты пригласил маму ~~какого мальчика~~?
 b. *Какого мальчика ты пригласил маму ~~какого мальчика~~ выступить на концерте?

2.2.6. Условие на ветвление влево

В некоторых языках, в том числе и в английском, невозможно выдвижение составляющей, располагающейся в крайней левой позиции в именной группе.

- (2.40) *Which (man's) did you see [_{DP} which (man's) picture]?
 Ожид.: 'Какого человека ты увидел фотографию?'

Это правило, однако, может нарушаться в других языках, в частности, во многих славянских. Ниже приведены примеры из НКРЯ, где отсутствие этого ограничения демонстрируется на примере вопросительных слов (2.41) и прилагательных (2.42):

⁸ В этом примере в качестве аргумента ИГ использовано неодушевленное слово «правительство». Как кажется, неодушевленность уменьшает вероятность реинтерпретации дативной ИГ как аргумента глагола.

- (2.41) a. *Какие сейчас [~~какие~~ зарплаты] в российском спорте?* [Прямой укол]
- b. *какое он имеет [~~какое~~ право]?* [alla, nick] [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]
- c. *С каким все закончилось [~~каким~~ счетом]?* [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)]
- (2.42) a. *Красивая, видно, была когда-то [~~красивая~~ церковь], осталась еще глазурь на куполах.* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]
- b. *И кладбище над Енисеем с могилой дедовой, красивую ему Купец [~~красивую~~ могилу] сделал.* [М. А. Волошин. Суриков (1916)]
- c. *Разве идет хоть в какое-нибудь сравнение с тобой, избравшей себе такую ужасную участь, его жизнелюбивая супруга, курносенькая модница в огромных очках и с красивыми к тому же [~~красивыми~~ ногами]?* [Руслан Киреев. Четвертая осень (1989)]

Существует несколько возможных объяснений тому, почему LBE возможно в русском языке. Согласно [Vošković 2005], доступность LBE в языке должна указывать на то, что в языке отсутствует проекция DP, которая могла бы ограничивать выдвигание составляющих. Подобная теория, однако, противоречит данным о том, что в русском языке проекция DP есть [Pereltsvaig 2007; Лютикова 2017].

Альтернативная гипотеза была предложена в работах [Pereltsvaig 2008] и [Bondarenko, Davis 2018]. Она заключается в том, что в русском языке при LBE группа прилагательного при передвижении на левую периферию притягивает с собой оставшуюся часть составляющей, однако этот процесс оказывается скрытым на фонологическом уровне; другими словами, имеет место скрытый эффект крысолова (*pied-piping*). Этот эффект оказывается скрытым, поскольку в передвинувшейся копии составляющей произносится одна ее часть, а в нижней копии произносится другая часть.

Существует несколько аргументов в пользу такого анализа. А. Перельцвайг, к примеру, демонстрирует, что ни первая, ни вторая часть «расщепленных конструкций» (к которым также относятся случаи LBE) в русском не должны образовывать составляющую; это ставит под сомнение предположение о том, что первая или вторая часть исходной составляющей претерпевает A'-передвижение.

- (2.43) а. *Против советской он выступал ~~протие советской~~ власти.*
 б. *Я просто пробовала вот эти чешские с супинаторами покупать ~~вот эти чешские с супинаторами~~ туфли.* [Pereltsvaig 2008: (4a–b)]
- (2.44) а. *Незлобливый у него совершенно ~~незлобливый~~ характер.*
 б. *Одна очень есть ~~одна очень~~ элегантная рубашка у Пети.* [Pereltsvaig 2008: (12a–b)]

Аргумент, которые приводят в своих работах Т. Бондаренко и К. Дэвис, связан с лицензированием паразитических пробелов (*parasitic gaps*). Паразитический пробел — это пробел внутри острова, который лицензируется А'-передвижением вне этого острова (т.е. этот пробел паразитирует на передвижении в матричной клаузе):

- (2.45) [Which person]_k did you forget about [~~which person~~]_k [after talking to _k]?⁹

Исследователи демонстрируют, что LBE, так же как и передвижение полной DP, могут лицензировать паразитические пробелы в адьюнктном острове⁹.

- (2.46) [Какой подарок]_k *Вася возненавидел [~~какой подарок~~]_k [не обнаружив _k под елкой]*?
- (2.47) *Какой Вася возненавидел [~~какой подарок~~]_k [не обнаружив _k под елкой]*?

При этом передвижение других адьюнктов паразитические пробелы лицензировать не может:

- (2.48) а. **Как_k Вася ~~как~~_k починил машину, [_k не отремонтировав велосипед]*?
- б. **[В каком месяце]_k он приехал в Москву [~~в каком месяце~~]_k [не найдя работу в Омске _k]*?

Поскольку только передвижение полной DP может лицензировать паразитические пробелы, авторы заключают, что при LBE именная группа также передвигается целиком; однако на фонологическом уровне этого мы видеть не можем. Подобное заключение указывает на то, что LBE в русском обусловлено лишь особенностями правил фонологической ре-

⁹ Для того, чтобы быть уверенными в том, что в адьюнктой клаузе появляется именно паразитический пробел, а не про-дроп аргумента, Т. Бондаренко и К. Дэвис используют контекст, в котором про-дроп наименее вероятен.

презентации и что условие на ветвление влево универсально. Этот вывод также подкрепляет предположение о том, что одним из возможных путей обхода условия на ветвление влево является «разрозненное удаление» (*scattered deletion*, [Nunes 1999, 2004]; *distributed deletion*, [Fanselow, Ćavar 2002]):

(2.49) [X(P) N]_j ... [X(P) N]_j

2.3. Слабые островные конструкции

Напомним, что слабые острова — это такие конструкции, из структуры которых невозможно выдвижение лишь определенных типов составляющих. Ниже мы рассмотрим три подвида слабых островов в русском языке: остров косвенного вопроса, остров отрицания и остров фактивности. Как будет показано ниже, в русском языке в контексте слабых островов существует асимметрия между выдвижением вопросительных слов и составляющих другого типа. Эта асимметрия ранее не была подробно описана в литературе и указывает на то, что существование слабых островных конструкций может быть сильно связано со спецификой семантики вопросительных слов.

2.3.1. Остров косвенного вопроса

Одной из наиболее изученных слабых островных конструкций можно назвать остров косвенного вопроса. Традиционно отмечается, что этот остров ограничивает выдвижение лишь адьюнктных, но не аргументных вопросительных слов.

- (2.50) a. *What do you wonder* [_{CP} *whether to fix what*]?
 ‘Что ты спрашиваешь, нужно ли починить?’
 b. **Why do you wonder* [_{CP} *whether to fix the car why*]?
 Ожид.: ‘Как ты спрашиваешь, стоит ли починить машину?’

В русском языке также существует это ограничение. В примере (2.51) приведены предложения, где чередуются как статус выдвигаемой составляющей, так и синтаксический статус вопросительного местоимения в Spec, CP косвенного вопроса.

- (2.51) a. субъект + объект
 i. ??*Кто ты спросил, что дарит?*
 ii. ?*Что ты спросил, кто дарит?*

- b. субъект + адъюнкт
  - i. ?*Кто ты спросил, где работает?*
  - ii. ??*Где ты спросил, кто работает?*
- c. прямой объект + косвенный объект
  - i. ??*Кому ты спросил, что купить?*
  - ii. ?*Что ты спросил, кому купить?*
- d. объект + адъюнкт
  - i. ?*Что ты спросил, когда надо привезти?*
  - ii. ??*Когда ты спросил, что надо привезти?*
- e. адъюнкт + адъюнкт
  - i. **Когда ты спросил, куда мы полетим?*
  - ii. ??*Куда ты спросил, когда мы полетим?*

Примеры выше демонстрируют две закономерности. Во-первых, при выдвигании из косвенных вопросов в русском языке мы также можем заметить определенную асимметрию между выдвиганием адъюнктов и аргументов; так, в примерах (2.51b) и (2.51d) предложение i, где происходит выдвигание аргумента глагола, более приемлемо, чем предложение ii, где передвигается адъюнкт. Вторая закономерность связана с примерами (2.51a) и (2.51c); выдвигание субъекта и косвенного дополнения из косвенного вопроса, содержащего вопросительное прямое дополнение, менее грамматично, чем выдвигание прямого дополнения. Эта асимметрия, как кажется, связана не с самим косвенным вопросом, а с принципом *attract closest*; согласно этому принципу, зонд согласования должен согласовываться с наиболее доступной целью. Вопреки данному принципу, в (2.51a) и (2.51c) в предложениях i зонд вложенной вершины S притягивает не самую доступную цель (подлежащее или косвенное дополнение), а прямое дополнение¹⁰, вследствие чего эти предложения менее приемлемы.

Следует также отметить, что остров косвенного вопроса не ограничивает выдвигание невопросительных составляющих, к примеру, выдвигание относительных местоимений:

- (2.52) а. субъект + объект
- i. *Потом пришел тот человек, который я спрашивал, что дарит.*
  - ii. *Мы обсуждали тот подарок, который я спрашивал, кто дарит.*

¹⁰ О том, что базовый порядок дополнений в русском — это порядок IO-DO, см. [Dyakonova 2009].

- b. субъект + адъюнкт
- i. *Мы позвонили тому мальчику, который я спрашивал, где работает.*
  - ii. *Потом мы подошли к тому зданию, в котором я спрашивал, кто работает.*
- c. прямой объект + косвенный объект
- i. *Дома был тот мальчик, которому я спрашивал, что надо купить.*
  - ii. *В списке покупок значился тот шампунь, который я спрашивал, кому надо купить.*
- d. объект + адъюнкт
- i. *Я ищу ту книгу, которую я спрашивал, где ты оставил.*
  - ii. *Я открыл тот ящик, в котором я спрашивал, что ты оставил.*
- e. адъюнкт + адъюнкт
- Мне придется работать в таких условиях, в которых я как раз спрашивал, как себя вести.*

2.3.2. Отрицательный остров

Суть острова отрицания заключается в том, что из структур, которые находятся в области с-командования отрицательного оператора, недопустимо вопросительное выдвигание (некоторых) адъюнктов. В этом отношении предложения типа (2.53a–b) отличаются от (2.53c), где выдвигается аргументное вопросительное слово.

- (2.53) a. **How didn't John behave at the party?*
Ожид.: 'Как Джон не вел себя на вечеринке?'
- b. **How many children doesn't John have?*
Ожид.: 'Сколько детей нет у Джона?'
- c. *Who didn't John invite to the party?*
Ожид.: 'Кого Джон не пригласил на вечеринку?'
[Abrusán 2014: 87]

В русском языке мы также можем наблюдать подобную асимметрию. Ограничение отрицания не возникает в предложениях с выносом вопросительных аргументов (2.54) и адъюнктов типа *где, когда* (2.55)¹¹. Ост-

¹¹ В работе [Abrusán 2014] отмечается, что в некоторых отдельных случаях остров отрицания появляется и при выносе вопросительных наречий места и времени, как, к примеру, в следующих предложениях:

ровные свойства отрицания становятся заметными только при выносе адъюнктов способа действия и меры (2.56).

- (2.54) а. *Что Вася не любит есть ~~что~~?*
 б. *Кого Вася не пригласил на вечеринку ~~кого~~?*
- (2.55) а. *Когда Вася не выступает в баре ~~когда~~?*
 б. *Где Вася сегодня не выступает ~~где~~?*
- (2.56) а. **Как Вася не вел себя на вечеринке ~~как~~?*
 б. *??Сколько пива ты не выпил за вчера ~~сколько пива~~?*

В целом эти данные ничем не отличаются от данных английского языка и также могут быть описаны с помощью семантического подхода наподобие того, что был предложен в [Abrusán 2014]. Согласно этой работе, вопросы типа (2.56) неприемлемы потому, что на такие вопросы невозможно дать правдивый максимально информативный ответ [Dayal 1996], что обусловлено семантикой наречий меры и способа.

Отметим также, что это ограничение появляется только в случае вопросительного передвижения; прочие виды А'-передвижения не ограничены сферой действия отрицательного оператора, что продемонстрировано ниже на примере передвижения относительного местоимения:

- (2.57) а. *Это те блюда, которые Вася не любит есть ~~которые~~.*
 б. *Это тот мальчик, которого Вася не пригласил ~~которого~~ на вечеринку.*
 в. *Это был тот вечер, когда Вася не выступал в баре ~~когда~~.*
 г. *Это был тот бар, в котором Вася обычно не выступал ~~в котором~~.*
 д. *Сегодня он вел себя в той манере, в которой обычно не вел себя ~~в которой~~.*
 е. *Вчера он выпил столько пива, сколько обычно он не пил ~~сколько~~.*

(i) **When didn't Jesus resurrect?*

Ожид.: 'Когда Иисус не воскрес?'

(ii) **Where aren't you at the moment?*

Ожид.: 'Где тебя сейчас нет?'

Здесь мы не будем рассматривать такие исключения на материале русского языка. Мы отсылаем читателя к описанию этого явления в [Abrusán 2014: 118–119].

2.3.3. Фактивный остров

Традиционно фактивные острова рассматриваются на примере компонентов фактивных матричных глаголов¹². Согласно некоторым наблюдениям, вынос составляющей из сентенциального актанта при таком предикате маргинален. В этом отношении эти предикаты контрастируют с так называемыми «связующими глаголами» (*bridge verbs*), из клаузуальных актантов которых вынос более допустим, ср. (2.58)–(2.59). При этом, как показывают примеры ниже, вынос обстоятельств менее приемлем, чем вынос аргументов, во всех контекстах.

- (2.58) a. *Who did John regret that he invited to the party?*
‘Кого Джон пожалел, что пригласил на вечеринку?’
- b. **How did John regret that he behaved at the party?*
Ожид.: ‘Как Джон пожалел, что он вел себя на вечеринке?’
- c. **How much milk does John regret that he spilled?*
Ожид.: ‘Сколько молока Джон пожалел, что расплескал?’
- (2.59) a. *Who did John say that he invited to the party?*
‘Кого Джон сказал, что он пригласил на вечеринку?’
- b. *How did John say that he behaved at the party?*
‘Как Джон сказал, что он вел себя на вечеринке?’

Если мы рассмотрим такой матричный глагол, как *знать*, то мы действительно можем заметить маргинальность выноса вопросительных слов из его сентенциального актанта (2.60). Довольно интересно, что фактивность матричного предиката также ограничивает допустимость выдвижения аргументных вопросительных слов в русском языке, в отличие от английского.

- (2.60) a. **Что ты знаешь, что Петя купил на ярмарке?*
- b. *Что ты думаешь, что Петя купил на ярмарке?*
- c. **Как ты знаешь, что Петя вел себя на вечеринке?*
- d. *Как ты думаешь, что Петя вел себя на вечеринке?*

В то же время выдвижение невопросительных составляющих из сентенциального актанта фактивного глагола грамматично, что указывает на то, что фактивный остров все же следует относить к числу слабых островных конструкций.

¹² Существуют также другие контексты, в которых возникают фактивные острова, см. [Abrusán 2007, 2014].

- (2.61) а. *Я нашел дома ту книгу, которую я знаю, что Петя купил на ярмарке.*
б. *Я нашел дома ту книгу, которую я думаю, что Петя купил на ярмарке.*
- (2.62) а. *Книгу-то я знаю, что Петя купил на ярмарке.*
б. *Книгу-то я думаю, что Петя купил на ярмарке.*

2.4. Заключение

В этой главе мы рассмотрели основные типы островных конструкций в русском языке. Несмотря на то, что сами островные конструкции вызывают интерес многих формальных лингвистов вот уже более 50 лет, данные русского языка, касающиеся этого вопроса, ранее не были описаны столь подробно. В ходе этой работы было установлено, что русский язык подтверждает некоторые давно известные факты; к примеру, такие явления, как остров сложной именной группы и остров адъюнкта, также существуют в русском языке. В то же время в русском языке мы можем видеть ряд интересных явлений, которые отличаются от того, что было задокументировано в других языках; к примеру, в русском языке существуют исключения из ограничения острова сентенциального подлежащего, а признаковые характеристики выдвигаемых составляющих могут влиять на то, допустимо ли выдвижение составляющих из слабого острова или нет.